

16+

УБИВАЯ ВРЕМЯ

А. КРАСНИЧ

Алина Краснич

Убивая время

«Автор»

2019

Краснич А.

Убивая время / А. Краснич — «Автор», 2019

Мы все убиваем время. Кто-то скучает, кому-то грустно, а другому просто надоело ждать. Джек — особенный. Он убивает чужое время. И он позволит нам ненадолго заглянуть в его мир. В книге представлены девять историй о разных людях, убивающих свое время. У них особые мотивы и желания, но всех их объединяет встреча с Джеком, а также нечто иное.

© Краснич А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Эпизод 1: Спящая красавица	5
Эпизод 2: Смоляное чучелко	9
Эпизод 3: Молодильное яблоко	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алина Краснич

Убивая время

Эпизод 1: Спящая красавица

В дверь постучали. Нина вздрогнула и ненароком воткнула иглу в палец. На подушечке проступила алая капля. Поморщившись, Нина поднесла палец к губам и слизнула кровь. После медленно поднялась, отложила штопанную футболку и дошла до двери. По дороге она споткнулась об открытую коробку, полную ненужных вещей, и чуть не сбила пальто с вешалки. Пальто печально качнуло выцветшими рукавами.

На пороге стоял мужчина средних лет. Ему одинаково могло быть как тридцать, так и пятьдесят. Смуглая загорелая кожа маскировала возраст. Одет он был в коричневый твидовый костюм, а его голову покрывала широкополая шляпа кофейного оттенка. Если заглянуть под нее, можно было увидеть непрестанно шурившиеся узкие глаза, так что и не понять, какого цвета они были, а также ясную улыбку-полумесяц.

– Я не ждала вас так рано. Проходите.

Нина рассеянно взглянула на часы: отбили восемь. Потом оглядела мужчину с головы до ног и ступила в сторону. Проходившая мимо соседка с болонкой бросила на них красноречивый взгляд. Нина коротко с ней поздоровалась и, дождавшись, пока та уйдет, вернулась в кресло, одиноко стоявшее у окна посреди упакованных вещей. Мужчина прошел внутрь, прикрыв за собой дверь.

На ножки кресла упали солнечные лучи, выбелив полосы тщательно вымытого паркета. Нина, не зная, куда деть руки, сложила их на футболке, которую подшивала.

– Как мне вас называть?

– Как пожелаете.

– У вас нет имени?

Мужчина улыбнулся еще шире, чем раньше. Полумесяц стал напоминать разрезанную лимонную дольку. Нина сделала пару стежков и закончила со штопкой.

– У меня слишком много имен, чтобы выбрать среди них одно.

– Мне кажется, вам подойдет имя Джек.

– Вы правы, из меня получится отличный Джек.

Он сел, выбрав место на ветхом комод. Комод хозяева решили оставить при переезде, среди груды коробок и мешков он выглядел оплотом старой жизни, которую неизменно должна сменить новая.

На полминуты повисло молчание. Нина непрерывно смотрела на Джека. Джек, вероятно, смотрел на нее в ответ: по прищуренным глазам разобрать не получалось.

– Как вы это сделаете?

– У меня свои методы.

– Не похоже, что они работают.

– Неужели?

Полы шляпы картинно описали полукруг, когда Джек повернул голову к настенным часам. Стрелка медленно подползла к девяти. Нина охнула и прикрыла ладонями рот.

– Но вы же...

– Только что вошел? С интересным собеседником время летит незаметно.

Джек коснулся двумя пальцами шляпы, приподняв ее, что наполовину оголил лоб. Теперь стало видно, что волос у него на голове совершенно нет. Он был лыс как яйцо, и морщинист как поношенный башмак.

– Что вышиваете?

– Вышиваю?.. – Нина опустила взгляд на рукоделие. – Это подарок для моего брата. Ему недавно исполнилось одиннадцать. Мама с папой увезли его на лето к морю. Там хорошо. Море синее и прозрачное, а на самом дне видно гальку. Волны прибывают ее к пляжу, ровные камешки ложатся друг на друга. Иногда среди них попадаются ракушки крабов-отшельников или захлопнутые мидии. Если поспешить, их еще можно вернуть в воду, и тогда они выживут.

Нина мечтательно прикрыла глаза. Перед ее мысленным взором пронеслись далекие воспоминания о времени, которое она проводила с родителями в отпуске. Они снимали маленький домик на берегу. По его стенам ползли виноградные лозы, а по вечерам закатное солнце рисовало на них яркие облака.

– Почему они не взяли вас?

– Я уже взрослая.

С легкой улыбкой Нина посмотрела на вышивку. В переплетении ниток прятался белый дом на побережье, окруженный барханами. На его фоне стояло четверо маленьких фигурок, последняя из них была еще не доделана.

Джек подошел к креслу, взглянув на рукоделие. Он завис сверху, и солнечные лучи запутались в твидовых складках пиджака, отразившись в крупных блестящих пуговицах. В них же отпечатались бледное лицо Нины и ее подернутый туманом взгляд. Она неторопливо подняла голову.

– Что-то не так?

– Разве он не был вашим сыном?

Палец с ногтем-лопатой коснулся недошитой фигурки. Нина нахмурилась и тщательней взгляделась в рукоделие. Воспоминания о море сменились картинками марципаново-зеленого леса. Стволы сосен ровным строем уходили далеко ввысь, а кроны терялись над головой. Душистый насыщенный аромат хвои и смолы витал в воздухе свежестью и притягивал птиц. Под ногами скрипели иголки. Из-за деревьев выбежал мальчик, но стоило ему приблизиться, как он растворился в пуговице Джека. Нина устало коснулась век, потеряв их.

– Ах, не знаю, столько времени прошло...

Она украдкой взглянула на часы: ровно двенадцать. Тени стали совсем короткие, за окном пошел снег.

– Странно, снег и в июле.

Нина зябко поежилась и отложила вышивку. Коробки и ящики раскинулись кругом серостью, будто их устлали невидимые паутины. Джек прошелся по комнате, на полу протоптались отчетливые следы. Там, где прогуливался он, они коричневели так же, как его костюм.

– Вы хотите увезти все эти вещи?

– Сказать по правде, я не хотела. Это все Эрик.

Джек сложил ладони за спиной, задержавшись у картины с котятками. Нина, уловив его заинтересованность, поспешила объяснить:

– Эрик говорит, она не впишется в интерьер.

– Ваш муж?

– Да. Эрик нашел для нас отличный дом ближе к его работе. Он на пересечении двух улиц, там всегда шумно. Я не думала переезжать, это Эрик настоял. Он ученый. Знаете, какие они. Всегда в работе, никогда не бывают дома.

Губы Джека на секунду сложились, вытянувшись в струну, а потом разошлись яркой улыбкой. Крупные квадратные зубы обнажились оскалом.

– Имел честь быть знакомым с несколькими из них. Прекрасные клиенты.

Так же, как до того вышивки, палец коснулся картины. Ноготь впился в нее сильнее, чем надо, оставив отметину, а потом и вовсе продырявил картину насквозь, расковыряв холст. Джек склонил голову к плечу, придиричиво прищурившись.

- Он ведь умер.
- Кто?
- Ваш муж.
- О чем вы...

Нина осеклась на полуслове и принялась за вязание. Клубок скатился с коленей, развернувшись красной нитью. Добравшись до начищенного ботинка, он печально затих. Джек подобрал клубок и двинулся к креслу, мерно сматывая нить.

– Эрик... Он был хороший. Когда появились внуки, ему нравилось сидеть с ними. Всегда смеялись, нам было так весело. По воскресеньям мы собирались за столом всей семьей и обязательно играли в карты или Монополию. Это была наша традиция. Эрик сам готовил ужин, он божественно запекал картофель с овощами.

Счастливые лица за одним столом, звон вилок и ложек о тарелки. Бесконечные разговоры и улыбки; сердца, соединенные нерушимыми узами. Семейный альбом наполнился от фотографий. Одна из любимых: Нина играет в карты с внучкой. Джесс была непоседливой и страстной, а еще любила выигрывать. Нина ей поддавалась, причитая, какая бабушка дурочка. Джесс это нравилось.

Тени за окном вытянулись, обратившись призраками забытых вещей. Часы подступили к отметке в десять. Ветер, хлынувший в разбитое стекло, донес сухой лист, опавший на шарф. Нина продела последнюю петлю и кончила вязание.

- У вас отлично получилось.
- Спасибо. Держите, это для вас.

Джек склонился, приняв подарок. Взяв нить на зуб, он рывком подбородка оборвал ее, оставив лишь небольшой отросток. После накинул шарф поверх костюма и широко улыбнулся.

- Мне идет?
- Ох, прекрасно выглядите. Только, кажется, мы засиделись. Я должна была... Должна была... Совсем вылетело из головы! Сколько прошло времени?

В стеклах расплескалась луна, наполнив стены ночной прохладой. Часы отбили полночь. Джек приподнял шляпу.

- На этом откланяюсь.
- Подождите, мистер... Совсем забыла ваше имя, вот же! Память подводит.
- Джек, просто Джек.
- Так, а для чего вы вообще приходили?

Джек обвел взглядом комнату, погребенную под грязью и пылью. Коробки и мешки покрылись махровыми зарослями. Стены истожились, будто стоило дунуть – и развалятся. Пол просел. Старуха, одиноко сидевшая в кресле, еле удерживала в худых пальцах вязальные спицы.

- Вы просили помочь вам убить время.
- Время... – Нина подслеповато прищурилась: – О, помню, в мою юность, когда я переезжала в общежитие... Что-то такое далекое... Точно, я нашла это в газете. Забавное объявление: “Убийца времени”. Мне было скучно, я позвонила... Будто сотню лет назад! Неужели вы знакомы с тем джентльменом? Вы так на него похожи.

- Вам показалось.

У двери Джек обернулся. Улыбка натянула кожу на щеках, собрав морщины у скул. Острые как пики ресницы надежно скрыли любое выражение, какое могло промелькнуть в глазах.

- Я пойду. Хорошего вечера, мадам.
- И вам, до свидания.

Старуха закрыла глаза и откинулась на спинку кресла, погрузившись в глубокий сон. Джек покинул ее пропахшую нафталином и плесенью квартиру, выйдя в коридор. Мимо, возвращаясь с прогулки, проплыла женщина с болонкой.

– Как вам погода?

– Дождь собирается, – холодно ответила она и свернула за угол.

Джек вежливо кивнул.

На крыльце дома он остановился, сунул ладонь за лацкан пиджака и достал из внутреннего кармана серебряный портсигар. Выудив толстую сигарету, закурил. От выдохнутого дыма крылья носа раздулись как у хищной птицы. С севера надвигалась туча. Когда Джек подошел к старенькому фольксвагену, первые капли разбились о лобовое стекло. Джек перекинул сигарету из правого угла рта в левый и задумчиво посмотрел в окно на третьем этаже. Дождь размазал по раме кляксы черными пауками. Докурив, Джек кинул окурок на землю и прижал носком ботинка. Затем сел в машину, завел мотор и уехал.

А дождь все моросил по немытому стеклу. Вместе с ним на третьем этаже в маленькой квартирке провалилась в дивный сон старушка Нина. И во сне она видела свою ушедшую молодость.

Эпизод 2: Смоляное чучелко

Басы били по ушам. Алек накати́л шот, шумно выдохнул и утер рот тыльной стороной ладони. Танцовщица у шеста провернулась кругом и зависла в воздухе, широко разведя ноги. Алек оценил это довольной ухмылкой. Блондинка, сидевшая рядом, зашла приторным смехом. Алек с раздражением забрал у нее бокал с розовым коктейлем и выпил его сам.

– Зая, ты чего?

Она обиженно надула губы. В ее расширившихся зрачках отразились огни стойки диджея. Алек махнул рукой – уходи, надоела. Она поднялась, покачнувшись на каблуках, торопливо одернула короткую юбку из Зары и потопала к другому парню. Дешевка. С Алексом ей ловить нечего.

– Какое шоу.

На еще теплое место опустился мужчина средних лет. Его твидовый костюм был отлично сшит, прямо с иголки. Совсем не модный, но жутко дорогущий. Алек прикинул в уме, сколько бы тот мог стоить, и пришел к мысли, что до десяти кусков.

– Это какой Дом? Прада? Армани?

– Дизайн на заказ.

– Вот оно что.

Алек махнул рукой официантке, рассекавшей среди столиков с напитками в легком платье. Она участливо подошла.

– Мне и моему другу еще по шоту...

– Я буду виски.

Незнакомец поднялся в глазах Алека на пару пунктов. Он был не так прост, как хотел казаться.

– Два стакана самого дорогого виски, какой есть. И та девка, которая сидела со мной, включите в счет ее пойло. Не знаю, что это было, но вкус отвратный. Вычеркните из меню, не позорьтесь.

Официантка сдержанно приняла заказ и двинулась к бару. Алек растекся по кожаному дивану и обвел мутным взглядом толпу. Он не помнил, сколько выпил, но людские силуэты слились в однотонные постоянно двигавшиеся пятна. Следовало притормозить.

– Так, а ты кто будешь?

– Можете называть меня Джек.

– Просто Джек? – Алек недовольно вскинул бровь, а потом широко зевнул: – А, ладно. Бизнес? Бизнес у тебя какой?

– Я убиваю время.

Алек подобрался, моргнув. Подскочив на диване, он обернулся к собеседнику и с интересом взгляделся в загорелое лицо. Его встретила улыбка-полумесяц.

– Точно-точно! Ты мне звонил!

– Это вы мне звонили.

– Неважно. У тебя знакомое лицо. Мы не пересекались в Андах?.. В прошлом году я ездил туда на горнолыжный курорт. Сервис отвратительный! Как же он назывался... Не вспомню уже. Их было так много.

Подросла официантка с желтоватым виски. Алек подхватил стакан и сделал глоток, поморщившись.

– Лучший? Ну и забегаловка.

Алек повернулся к Джеку целиком. Тот напоминал всех знакомых средних лет разом и вместе с тем – никого из них. Он имел будто бы самое обычное и самое уникальное лицо одновременно.

– Так, а в чем суть? Ну, как ты это делаешь?

– По-разному.

– Конкретнее? – Алек приложил ладони к своему дорогому пиджаку от Гуччи. – Например, мне надо убить время. Завтра улетаю в Лондон, делать нечего, пришел сюда. Девки, выпивка, трава – все мне давно надоело. Чем можешь помочь? У тебя есть какой-то прайс или что-то такое?

Похлопав по карманам, Алек нашел, наконец, пачку сигарет и принялся искать зажигалку, которая куда-то запропастилась.

– Черт!

– Прошу.

Перед носом Алека открылся серебряный портсигар. Алек восторженно округлил глаза, тут же выкинув свою пачку на стол и схватив сигарету. Повертев ее в пальцах, он удовлетворенно кивнул.

– Джордж Карелиас – отличный выбор. А ты знаешь цену вещам.

Почесав нос большим пальцем, Алек склонился к протянутой зажигалке марки Зиппо. Прикурив, он с наслаждением затянулся и выдохнул облачко дыма над головой. Оно смешалось с сизым туманом, шедшим от сцены. Танцовщицу заменил скучный, но крайне трендовый стендапер.

– Надо будет сфоткаться с ним, – пробормотал Алек, вытащив сигарету изо рта и повертев ее на пальцах. – Так, о чем мы?.. А, да. Убить время. Заплачу двойную цену от привычной, если развлечешь меня лучше, чем он.

Без тени стеснения Алек тыкнул в сторону сцены, презрительно хмыкнув.

– Между нами, такая лажа. Но чего не сделаешь ради тусовки, да? Бывшая просто писалась от восторга на его сольнике. А я вообще не понимаю. Он ж ничего не делает, только языком мелет. Я таких десятков нанять могу, они мне еще канкан станцуют. Зря, что ли, папаня столько работал.

– Разве это не ваш бизнес?

Алек перевел взгляд на Джека и на секунду замолк, хлопнув глазами. Что-то в его голове не складывалось. Видимо, перепил. Да и вообще мутный тип этот Джек. Они уже столько просидели вместе, а он еще ничего о себе не рассказал. Кстати, сколько – столько? Вытащенный из кармана айфон заботливо отразил время: три ночи. Алек мотнул список пропущенных вызовов и выключил мобильник. Ему не было дела до тех, кто писал ему тоннами. Нужные люди всегда могли выйти с ним на контакт, а ненужных проще было отослать к секретарю.

– Да, мой. И я неплох, да? Ха-ха. Недавно так поднялся, когда акции скупил. Никто не верил в эту сраную робототехнику, да и я тоже. А оно вон как вышло. Хорошо, биткоины успел слить. И еще этот гад... Впрочем разошлись с партнером. Все как у всех.

Усмехнувшись, Алек потянулся за сигарой, которую ему услужливо принесла официантка. Она чуть нахмурилась, будто недоверчиво, а потом все-таки передала ему сигару и стакан виски в придачу. Алек прикурил от протянутой зажигалки и с наслаждением отклонился на диване назад. На сцене будто сам собой нарисовался джазовый коллектив. Девушка в блестящем платье запела что-то из Синатры, люди за деревянными столиками поддержали ее сдержанными хлопками.

На груди потяжелело. Алек опустил взгляд, уставившись на собственный живот, едва сдерживаемый ремнем. Он натягивал красную рубашку и вот-вот грозился порвать пару пуговиц. Алек с всхрапом потянулся, сев прямее. Живот немного разгладился, но, в целом, отличие было не особо заметно.

– Если не сбросите вес, начнутся проблемы с сердцем.

Джек рядом осклабился. Его крупные зубы перелились в полутьме жемчужным ожерельем. Алек пересчитал первый ряд зубов и вновь поднес сигару к полным губам.

– Отличные у тебя зубы. А я вот свои все прокурил. За сколько сделал?.. Нет, не говори, сам угадаю. Я вот на свои сотку спустил. У тебя точно не меньше.

Улыбка-полумесяц расплылась еще шире, как если бы ее натянули ниточки до ушей. Из-под краев шляпы показались узкие глаза. Алек только сейчас понял, что не может разобрать их цвета, так сильно Джек щурился.

– Зрение у тебя ни к черту, да? У меня вот тоже в последнее время. Жена уговаривает сделать операцию, а я боюсь, представляешь? Так что вот. Всегда с собой ношу на всякий случай.

Алек, пыхтя, вытащил очки из кармана и водрузил их на нос. Мир преобразился, наполнившись четкими красками и образами. Джазовый концерт кончился, теперь сцену занял классический оркестр. Играли Шуберта.

– Никогда не понимал классической музыки, – доверчиво поделился Алек, уложив пустой футляр на свободное кресло рядом. Во фраке карманов не было. – Мать моя, царство ей небесное, любила. Да мне вкуса не привила.

– Давно не видели ее?

– Померла она.

Грузно вздохнув, Алек нашупал платок и вытер пот со лба. В последнее время он часто потел, да и ходил тяжело. Пальцы ожирели и напоминали толстые сосиски. Ими с трудом удалось вскрыть даже пачку сигар.

– Где эта чертова программка? Хоть посмотрю, что они там бряцают. Ничего ж не понятно. Все эти симфонии как под копирку. Тут пилик, там пилик – и все.

Джек подал программку. Алек ее развернул и уставился на строчки невидящим взглядом. Буквы плыли, сливались в однородную линию. Они вытягивались причудливыми фигурками и застывали неразборчивыми кляксами на типографской бумаге.

– Какая погода сегодня?

– Чего?

– Какая сегодня погода?

Алек надсадно крякнул и перелистнул пожелтевшую страницу газеты. Современные гаджеты упорно не реагировали на его прикосновения, так что он вернулся к печатным изданиям. К тому же, это считалось статусным. Громко кашлянув, Алек почесал третий из двойных подбородков.

– Ясно, дождя не будет. Неужели в Лондоне тучи разойдутся? С нашим-то смогом! Это, как еще говаривал господин Черчилль...

– Как чудно. Мне пора.

Джек встал. Алек с удивлением посмотрел на него поверх газеты. Молоденькая официантка принесла чашку кофе, метрдотель вежливо сообщил, что президентский люкс готов. Алек довольно причмокнул толстыми губами.

– Надеюсь, вы приятно провели время.

– Да разве в моем возрасте это возможно!

Алек жутко и надсадно закашлялся. Дым давно выел легкие, и теперь спазмы душили похлеще виселичной петли. Джек приподнял шляпу, улыбнулся и направился к выходу из отеля, на ходу подхватив свежий номер Таймс со стойки.

За его спиной Алек захрипел, схватился за сердце и закинул круглую голову на спинку кресла. Официантка завизжала, бестолково забегал метрдотель. Но было поздно.

В остекленевших глазах отразился расписанный золотыми завитками потолок. Богатый, вычурный и абсолютно безвкусный. Он был последним, что Алек увидел в своей жизни.

Эпизод 3: Молодильное яблоко

Теодор закусил губу и бросил взгляд на наручные часы. Стрелка медленно подползла к восьми, а Марии все еще не было. Она никогда не отличалась пунктуальностью, но в этот раз они договорились встретиться в семь. Теодор ждал в их любимом парке под одиноким фонарем. Оба соседних перегорели, оттого островок света казался единственным спасением в непроглядной тьме. Из-за верхушек деревьев еле пробивался свет с других аллей, а огней домов за пределами зеленой зоны и вовсе не было видно.

– Добрый вечер.

Сначала из темноты выплыла улыбка. Широкая, почти от уха до уха, она нарисовалась в воздухе полумесяцем. На белых зубах ровно перелились отблески лампы. Позже появился ее обладатель: высокий человек в коричневом костюме. Его лицо наполовину скрывалось под шляпой, а кожа отдавала нездоровым землистым оттенком, заметным даже через загар. Сухие губы потрескались как при сильном обезвоживании.

– Здравствуйте, – несмело проговорил Теодор и отвел взгляд.

Ему вдруг стало неловко. Он прижал к груди букет из ромашек и незабудок, упакованный в плотную бумагу. Темно-синяя лента, обвязанная бантом, проехала по ладоням. Незнакомец целиком вышел на свет. Он оказался выше Теодора на голову, а его несуразно длинные руки плетью свисали вдоль короткого тела.

– Не найдется закурить?

– Не курю.

Улыбка стала ярче. Она притягивала взгляд, как неизбежно примагничивается он к танцу королевской кобры, раскрывшей цветастый капюшон. Теодор сглотнул и будто невзначай ступил назад. Незнакомец же вразвалку подошел и прислонился к фонарному столбу плечом. Сунув костлявую ладонь за лацкан пиджака, он достал портсигар и вытащил одну сигарету. После похлопал по карманам в поисках зажигалки и, наконец, нашел ее в карманах брюк. Весело заплясавший огонек лизнул табак. Мужчина с наслаждением прикурил, сощурился и без того раскосые глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.